дарства. Усталость и неуверенность отца системы заметна в его предложении создать «Общенациональный народный фронт». Интересным для наблюдателя образом, реакция вдруг обращается к демонтажу всего, что ранее защищала.

Правящая партия «Единая Россия» перед выборами объявлена слишком слабой, чтобы самостоятельно добиться большинства в Думе. Невероятное для лидера партии заявление, если вдуматься! Выбор сделан в пользу жалкой политической надстройки, второсортной по кадрам – из манипулируемых GONGO-общественников.

Проект возможного Фронта похоронит реальную партию власти, что уже шумно празднуют радикалы. **В декларации создаваемого Путиным фронта даже не упоминается слово «государство» – зато «безопасность» названа центральным мотивом**. Но в прошлом веке мы испытали несколько версий политики, противопоставлявших безопасность государству, охотно жертвуя вторым ради первой. В итоге к концу века страна пришла и без безопасности, и без государства.

4.

«Общенациональный народный фронт», номинально созданный для консолидации пропутинских сил, на деле затрудняет эту консолидацию. Он упраздняет легитимность партийной системы и – потенциально – легитимность института президентской власти. Фронт пренебрегает инвестициями в конституционное государство ради временного укрепления позиций лидера. Но режим личной власти вовсе не та система, которую строили президент Владимир Путин и президент Дмитрий Медведев. Открывая фронт в защиту себя самого, Путину придется стать другим. И перемены удивят даже его сторонников.

Вероятно, Путин полагает, что взломав свою былую модель, он сможет опереться на былую харизму. Но той уже нет, она была порождена однократным запросом «снизу», уникальной электоральной реакцией 2000 года. Властвовать дальше придется каким-то иным способом. Например, симулируя массовые низовые вспышки.

Историку поучительно видеть, как **реакции в России вновь не удалось остановить революцию, и та зреет изнутри самой власти, оснащенная прогрессистскими инструментами**. Россия и 20 лет спустя остается (пост) революционной Россией. Это делает ее государственное будущее все менее определенным. ■

Специально для Ярославского Форума

Консерваторы воруют, реакционеры – нет?

СЕРГЕЙ КАРАГАНОВ – российский политолог. Председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике, председатель редакционного совета и основатель журнала «Россия в глобальной политике», член Совета при президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека. Участник Мирового политического форума в Ярославле в 2010 году.

Специально для Ярославского Форума

Реакционеры – это те, кто хочет жесткими методами завершить какой-либо прогрессистский процесс. В России к подобным силам могут быть отнесены часть КПРФ, русские национальные движения и некоторая часть политической элиты, которая в силу своей малочисленности не может осуществлять доминирование над политической сферой. В силу этого данная часть элиты является такими же маргиналами, а может быть, и большими, чем либеральные группировки. Как следствие, данные группировки реакционеров не обладают каким-нибудь влиянием. Они, безусловно, могут производить некоторые звуки, но их практически никто не слушает. Эти группировки достаточно трусливы, они побаиваются либералов, причем страх их проистекает из того, что у либералов есть хоть какая-то повестка дня.

Однако так было не всегда. В какие-то моменты нашей истории реакционные силы занимали доминирующие позиции. В 1995–1997 годах именно реакционеры были реальной силой. Именно тогда перед страной стоял выбор, возвращаться ли в прошлое или продолжать реализовывать те начинания, которые были инициированы после распада СССР.

Но стоит понимать, что **последние десять лет выполнялась именно реакционная и консервативная политическая повестка**. Многие демократические свободы были свернуты, была восстановлена властная вертикаль, восстановлено сильное, жесткое и успешное во внешней политике государство. Соответственно, сейчас потенциальная повестка дня этих групп уже практически исчерпана.

В силу проводимых преобразований и народ, и значительная часть элиты превратились в консерваторов, занимающих реакционную позицию. Они не ставят себе целью свернуть модернизационную повестку дня, они просто не хотят ее выполнять.

Что касается современных консерваторов, позиционирующих себя таковыми в публичном пространстве, то и они едва ли смогут стать реакционерами. **Их недостаток заключается в том, что они воруют. Именно это и создает препятствие на пути превращения консерваторов в новых реакционеров.** ■